

УДК 784.1(470) "1930"

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-91-97

ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ХОР С. А. ЖАРОВА В АМЕРИКЕ: 1930-е гг. (РУССКИЙ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ)

Курков Н. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Осветить восприятие концертных выступлений всемирно известного Донского казачьего хора С. А. Жарова американским музыкальным сообществом, театральной общественностью, русской диаспорой в США в 1930-е гг., до начала Второй мировой войны. Данная тема слабо изучена исследователями.

Процедура и методы исследования. Последовательно рассматриваются и детально анализируются различные аспекты и этапы творческой деятельности Донского казачьего хора А. С. Жарова в США. Исследование проводилось автором на основе совокупности общенаучных методологических принципов, применяемых в современной исторической науке – принципов историзма и системности. В качестве основного источника проведенного автором исследования использовалась американская пресса, свидетельства современников.

Результаты проведенного исследования. Хор давал зарубежным слушателям всестороннее представление о русском народном искусстве, его вклад в популяризацию русской музыки за пределами России был беспрецедентным. Концертная деятельность Донского казачьего хора С.А. Жарова оставила яркий след в истории Русского Зарубежья и американского музыкального театра.

Теоретическая/ практическая значимость. Данное исследование (тема) представляет определенный интерес в плане изучения проблем истории Русского Зарубежья, российско-американских отношений, культурных и духовных связей народов двух стран.

Ключевые слова: Донской казачий хор, русское хоровое искусство, русская музыка, американское музыкальное сообщество, русская диаспора

DON COSSACK CHOIR OF S. A. ZHAROV IN THE USA: THE 1930^S (CULTURAL AND HISTORICAL CONTEXT OF THE RUSSIAN 20TH CENTURY)

N. Kurkov

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To examine how concert performances of the world-famous Don Cossack Choir of S. A. Zharov were perceived by US music community, theatre audience, and Russian immigrant community in the 1930s, before the World War II. Thus far, this topic has not been sufficiently studied.

Procedure and research methods. Various aspects of the creative activity of the Don Cossack Choir during their tour across the USA were analysed. The study was conducted drawing on a set of scientific approaches, including historicism and systematic method, widely applicable in modern history. American newspapers and periodicals, as well as reports of the participants were used as the main source of data.

Results. The Choir presented Russian folk art to foreign audience, successfully promoting Russian music abroad. Concert performances of the Don Cossack Choir made an unforgettable impression on American music community and wide audience.

Theoretical / practical relevance. This research may be of interest to those investigating issues associated with Russian immigrant communities, Russian-American relations, and cultural links between the two countries.

Keywords: Don Cossack Choir, Russian choral art, Russian music, American music community, Russian immigrant community

Жаров Сергей Алексеевич (1896, Костромская губ. – 1985, шт. Нью-Джерси, США) родился в г. Макарьеве Костромской губернии в купеческой семье. Уже в 5-летнем возрасте выступал певчим на клиросе в церковном хоре. Окончил престижное Московское Синодальное училище хорового пения. Участник Белого Движения. В 1920 г. в составе Донского корпуса генерала Ф. Ф. Абрамова эвакуировался из Крыма в Турцию, в лагерь под Константинополем – Чилингир. Там по указанию Абрамова Жаров создал Донской Казачий хор. После переезда в Болгарию хор с регентом Жаровым участвовал в церковных богослужениях.

В 1923 г. состоялись концерты хора в Вене и Милане, и это стало началом нескончаемого триумфа певческого коллектива Жарова. Донской Казачий хор с его бессменным хормейстером концертировал в различных странах более полувека и обрел всемирную известность и славу. Всего хор провел около 10 тыс. концертов¹.

Нельзя не согласиться с общей оценкой деятельности Донского Казачьего хора С. А. Жарова, высказанной современными российскими исследователями: «Жаровский хор давал зарубежным слушателям очень яркое представление о русском хоровом искусстве, достигшем к началу XX в. высочайшего уровня»²;

¹ Александров Е. А. Русские в Северной Америке: Биографич. словарь. Хэмден (Конн., США) – Сан-Франциско (США) – Санкт-Петербург (Россия), Конгресс русских американцев, 2005. С. 198.

² Рахманова М. Жаров Сергей Алексеевич // Русское зарубежье. Золотая книга русской эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедич. биографич. словарь. М.: Российская политическая энциклопедия

«Вклад хора в популяризацию русского искусства за пределами России был беспрецедентным» [3, с. 31]. Отечественный музыковед С. Г. Зверева вполне логично задается вопросом, почему артисты хора, певцы, большинство из которых не имело профессионального музыкального образования, сумели подняться на такую недостижимую исполнительскую высоту. Заключение исследователя представляется вполне обоснованным и не вызывает возражений: «Думается, что искусство хора возматало не только благодаря стремлению заработать деньги и уцелеть в жесткой конкуренции. У хора были очень высокие нравственные идеалы: его участники стремились дать утешение находившимся в скорби русским изгнанникам, материально поддержать инвалидов, сирот, вдов, престарелых военачальников, а также показать миру несметные сокровища русской музыки и русской хоровой традиции» [2, с. 143–144].

Автор ставит своей целью осветить и детально проанализировать восприятие концертных выступлений Донского Казачьего хора Жарова американским музыкальным сообществом, театральной общественностью, русской диаспорой в США в 1930-е гг., до начала Второй мировой войны.

Штаб-квартира хора находилась в Берлине; в 1939 г. он переместился в США и обосновался в Нью-Йорке. Состав хора, насчитывавшего 36 чел., периодически обновлялся с привлечением наиболее талантливых представителей русского певческого зарубежья. Из четырнадцати артистов хора, названных в (РОССПЭН), 1997. С. 237.

публикации 1939 г., в его составе в 1930 г., когда он впервые выступил с концертом в США, числились М. Бажанов, В. Василевский, А. Жаровицкий, С. Прозоровский, В. Чижов¹.

Репертуар хора² состоял из русской духовной и светской музыки. Впечатляющим было исполнение церковных сочинений Архангельского, Бортнянского, Гречанинова, Кастальского, Рахманинова, Чайковского, Чеснокова, Шведова. В числе светских произведений преобладали народные песни в высокопрофессиональной аранжировке самого Жарова, а также композиторов К. Н. Шведова, И. А. Добровейна и других музыкантов («Барыня», «В темном лесу», «Вечерний звон», «Вниз по матушке по Волге», «Две гитары», «Двенадцать разбойников», «Замело тебя снегом, Россия», «Красный сарафан» Варламова, «Однозвучно гремит колокольчик», «Очи черные», «Сени», «Стенька Разин», «Эй, ухнем»).

Исполнялась также классическая музыка русских композиторов (фрагменты из опер Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова). Основу репертуара составляли песни военные, казачьи, сельский фольклор, городская авторская песня, цыганский романс и др.³ Жаров постоянно отшлифовывал репертуар, от сезона к сезону, от концерта к концерту. Репетиции хора проводились ежедневно, независимо от внешних обстоятельств и графика концертных выступлений.

¹ Новое русское слово. 1930, 2 нояб.; 1939, 29 нояб.

² Записи хора Жарова представлены на интернет-портале «Мир русской грамзаписи» (https://www.russian-records.com/search.php?show_result=1&page=1)

³ «Будучи сам уроженцем Костромского края, – отмечает Н. Ю. Данченкова, – Жаров на редкость цельно и органично воспринял певческую «манеру» казачьего войскового хора» [1, с. 185]. Эту характеристику логично дополняет высказывание известного музыкального комментатора русского зарубежья Л. М. Камышникова: «В казачьих песнях было все, и музыкальная передача, и юмор народный, яркий, сочный и находчивый не только в песне, но и в талантливой передаче её хором» (Новое русское слово. 1935. 1 дек.).

Неповторимая оригинальность жаровского хора заключалась в его уникальной ансамблевости, когда тенора-фальцетисты с их совершенным качеством звука, и подражание вокалистов звучанию оркестра создавали полную, поразительную иллюзию смешанного хора, безупречную имитацию женских голосов и звучания музыкальных (струнных) инструментов. Магия звука, ритмичность, безупречная тональность, артистизм исполнения завораживали слушателей.

Новаторский, «русский стиль» хора и его репертуара «поставил на небывалую художественную высоту исполнение хором Жарова народных песен <...> народная песня была <...> окончательно причислена к роду *высокого* музыкального искусства» [1, с. 183]. Русские музыкальные деятели, поддерживавшие близкие отношения с маэстро Жаровым – С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин, А. Т. Гречанинов, К. Н. Шведов давали высокую оценку концертным выступлениям его хора⁴.

* * *

В Америку, Нью-Йорк хор прибыл из Европы на пароходе «Колумбус» 1 ноября 1930 г. Через три дня состоялся его дебют в Новом Свете, – концерт на сцене «мировой трибуны музыкального искусства Карнеги-холл»⁵.

Каменная мостовая вокруг Карнеги-холл блестит как под черным углом. Льет проливной дождь и, кажется, никто в такую погоду не выйдет из дома. Но зал Карнеги-холл к восьми часам переполнен до отказа. «Первое впечатление победы налицо, – писала эмигрантская газета. – Это победа русских в Нью-Йорке, сумевших наполнить весь зал Карнеги при од-

⁴ Рахманинов С. В. Литературное наследие: в 3 т. Т. 3: Письма. М.: Советский композитор, 1980. С. 64; Новое русское слово. 1930. 2 нояб.; Новое русское слово. 1930. 23 дек.; Новое русское слово. 1935. 29 нояб.

⁵ Новое русское слово. 1930. 6 нояб.

ном известии о приезде русского хора»¹. Газета отмечает: «В публике есть и американцы. Это те, которые крепко вжились в искусство России, которые давно любят его, следят за ним, и неизменно ему верны»².

На сцену хор выходил эффектно. Из-за кулис с двух сторон появились казаки, одетые в униформу военного образца черного цвета с красными лампасами Войска Донского. Артисты выстраиваются полукругом двумя рядами, а в центре против них на подмостках маленький, но динамичный и гармоничный в движениях дирижер.

Зал замирает в ожидании. «Мощным, уходящим под своды, и поражающим своей силой звуком, гремят голоса хора, – писала ведущая эмигрантская газета Нью-Йорка. – В первый момент эта мощь потрясает величием, которое сменяется глубоким изумлением и восхищением. Не сразу понятно, какие инструменты звучат со сцены. Какой-то живой организм из человеческих голосов поет. А впереди маленький стройный дирижер <...> Зал во власти этого человека, стоящего на трибуне. Зал напряженно слушает стройный гласный напев «Верую»³.

Жаров вспоминает: «Я начинаю концерт с «Верую» (композитора Гречанинова. – Н. К.), после чего хор замолкает, а зал наполняется аплодисментами. Успех! Слава Богу, успех!»⁴.

После очередного концерта Донского Казачьего хора в Карнеги-холл в прессе сообщалось: «Внутри зал представлял собой сплошную массу людей. Энтузиазм был необычайный. После каждого исполненного хором номера публика буквально неистовствовала, оглашая зал громовыми аплодисментами и восторженными кликами»⁵. Страницы газет пестрели заголовками: «Донской каза-

чий хор под управлением Сергея Жарова окончательно победил Нью-Йорк», «Маленький гигант маэстро Жаров» и т. д. Л. Камышников утверждал: «Артисты Донского Казачьего хора Америку покорили прочно <...> с триумфом небывалым. Это было очевидно с первого звука жаровского хора»⁶.

В 1930 г. в течение шестинедельного пребывания в Америке хор дал свыше сорока аншлаговых концертов при переполненных залах, включая Метрополитен-опера, выступал в 32 городах. Во многих случаях аудитория была чисто американская. В дальнейшем хор, ангажированный на ежегодные гастроли в США и Канаде, проводил в Америке по 10–20 недель, остальные – в других странах. В 1937 г. *Radio Corporation* записывала концертные выступления хора на граммпластинки⁷.

Рецензии в американской прессе свидетельствуют о неизменном успехе концертов хора Жарова: «Публика сопровождала каждый номер хора восторженными рукоплесканиями, временами переходящими в грандиозные овации»⁸; «После окончания концерта публика еще долго неистовствовала и хору пришлось выходить на сцену еще три раза»⁹; «Концерт сопровождался обычным, исключительным успехом»¹⁰; «Который раз приезжает к нам хор Жарова, и с каждым приездом триумф хора не ослабевает, а напротив, все больше и больше разрастается <...> Жарова и его хор знают и любят»¹¹; «В Америке всюду чествовали хор, ставший необыкновенно популярным»¹²; «Рецензии канадских газет единодушны в оценке блестящих достоинств хора и таланта его дирижера. Особенно подчеркивают все критики непревзойденную рекордную способность хора достигать

⁶ Новое русское слово. 1930. 7 нояб.

⁷ Новое русское слово. 1937. 2 окт.

⁸ Новое русское слово. 1932. 4 янв.

⁹ Новое русское слово. 1933. 12 дек.

¹⁰ Новое русское слово. 1934. 2 декабря.

¹¹ Новое русское слово. 1937. 1 октября.

¹² Новое русское слово. 1937. 2 октября.

величайшей мощности и самой поразительной мелодичности звука, и давать при желании полную иллюзию большого оркестра»¹.

Блестящую характеристику хора и его руководства мы находим на страницах русской эмигрантской прессы; её автором является композитор, профессор Московской консерватории К. Н. Шведов, находившейся в эмиграции в США, очень критичный и требовательный музыкант: «Хор Жарова – хор исключительный. Великолепная, разнообразная звучность, богатство нюансов, виртуозность исполнения, необычайная, какая-то стихийная выносливость хора – вот главные его достоинства. Но кроме того (и это теперь наблюдается все чаще и чаще) лицо и глубокое проникновение в смысл и душу исполняемого. Особенно ярко это проявляется в вещах, близких по духу и Жарову и его певцам, – в донских казачьих песнях <...> хор его всегда блестящий хор <...> все члены хора совершают огромный подвиг – подвиг во славу русского искусства»².

Рецензент Л. Камышников заключает: «Концерт Жарова праздник редкий. И можно понять то глубокое волнение, тот огромный подъем духа, который вызывает выступление тридцати шести человек – инструментов, на которых гениально играет этот маленький гигант. О Сергее Жарове пишут, что он использует своих певцов как клавиши на органе»³. Аналогичную оценку высказывает С. В. Савицкий: «Жаровское мастерство исполнения, – вне конкуренции. Оно блестяще и в этом залог его исключительных успехов»⁴.

Отечественные исследователи подчеркивают, что исключительный, фантастический успех вокального коллектива Жарова во многом определяли «магнетизм хормейстера», его неоспоримая оригинальность, создавшая ему много

друзей и поклонников. Е. Клинский отмечает: «Личность Жарова ярко выступает на фоне хора. Его детские глаза могут испуганно сверкать на концертах, его движения, в жизни закругленные и мягкие, могут повелевать и электризовать – не терпя ослушаний и диктуя часто почти невозможное» [4, с. 8]. В унисон звучит высказывание музыкального рецензента «Нового русского слова», характеризующего руководителя хора как «маленького человека, такого скромного, застенчивого, такого мягкого в обращении <...> Добродушный Жаров умеет быть строгим, когда это необходимо в интересах дела»⁵.

Особый интерес представляют отзывы музыкальной критики США. Для многих американцев, любителей музыки Донской Казачий хор приобретал романтический ореол «степных всадников без отечества» (с нансеновскими паспортами), затерявшихся во времени посланцев русской культуры.

В этой связи особенно ценны высказывания ведущих музыкальных рецензентов влиятельной американской газеты «Нью-Йорк таймс» О. Доунса и Н. Страуса. Их отзывы составлены в превосходных тонах; отмечается высочайший профессионализм артистов хора, ритмичность, напряженная красочность, великолепное звучание теноров-фальцетистов, имитирующих сопрано и контральто, «блестящее фортиссимо», «превосходное пианиссимо», безупречная интонация, удивительная гармоничность и широчайший диапазон звуковых оттенков. Вместе с тем Доунс находил не вполне оправданным усиление эффектности, виртуозности, театральности в концертных выступлениях Донского Казачьего хора и выражал пожелание концертантам в большей степени следовать канонам строгого классического академизма⁶.

⁵ Новое русское слово. 1937. 26 дек.

⁶ Downes O. Russian Chorus In Spirited Debut // New York Times. 1930, November 5. P. 29; Straus N. Don Cossacks Give Benefit Concert // New York Times. 1937, November 27. P. 21.

¹ Новое русское слово. 1930. 23 ноября.

² Новое русское слово. 1935. 29 ноября.

³ Новое русское слово. 1937. 28 нояб.

⁴ Новое русское слово. 1934. 2 дек.

Как можно судить по характеру публикации в американской прессе в последующие годы, эти пожелания и рекомендации были творчески восприняты С. А. Жаровым¹.

Столь же высоко оценивал музыкальное творчество вокального коллектива Жарова известный американский композитор Д. Тэйлор. В своей статье он отмечает: « Мужской хор донских казаков самый лучший из всех хоров, которые я когда-либо слышал <...> По красоте тона, артистизму исполнения, техническому совершенству и подбору репертуара хор может быть назван вполне безукоризненным <...> Я слышал много больших хоров в Карнеги-холл, но ни один из них не достигал более убедительного величия,

чем хор донских казаков Жарова <...> Звук их пения внушителен и эффектен и в то же время отличается тонкостью и глубиной воспроизведения <...> Два или три тенора поют фальцетом исключительной чистоты и красоты»².

Д. Тэйлор заключает: «Аранжировка народных песен большей частью написана Жаровым и вполне заслуживает того прекрасного исполнения, каким характеризуются концерты хора донских казаков»³.

Концертные выступления хора С.А. Жарова в США в рассматриваемый период оставили яркий след в истории Русского Зарубежья и американского музыкального театра.

Статья поступила в редакцию 06.06.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Данченкова Н. Ю. Народная песня в хоровой обработке С. А. Жарова и хор донских казаков // Фольклор и фольклоризм в меняющемся мире. М.: Гос. институт искусствознания, 2010. С. 168–189.
2. Зверева С. Г. Нотный архив и репертуар хора донских казаков под управлением Сергея Жарова 1920–1940-х годов // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России: материалы международных конференций: вып. 6. М.: Московская консерватория, 2013. С. 132–144.
3. Зверева С. Г. Проблемы сохранения церковно-музыкальных архивов Русского зарубежья // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России: материалы международных конференций: вып. 5. М.: Московская консерватория, 2010. С. 27–33.
4. Клинский Е. Сергей Жаров и его Донской Казачий Хор. Берлин: Издание Донского Казачьего хора, 1931. 55 с.

REFERENCES

1. Danchenkova N. [Folk song choir arranged by S. A. Jaroff and the don Cossack choir]. In: *Folklor i fol'klorizm v menyayushchimsya mire* [Folklore and folklorism in a changing world]. Moscow, Gos. Institut iskusstvovznanya Publ., 2010, pp. 168–189.
2. Zvereva S. [Sheet music archive and the repertoire of the choir of the don Cossacks under control of Sergey Zharov 1920–1940-s]. In: *Russkie muzykal'nye arkhivy za rubezhom. Zarubezhnye muzykal'nye arkhivy v Rossii: materialy mezhdunarodnykh konferentsii: vyp. 6* [Russian musical archives abroad. Foreign musical archives in Russia: materials of the international conference: iss. 6]. Moscow, Moskovskaya konservatoriya Publ., 2013, pp. 132–144.
3. Zvereva S. [The problem of preserving the Church]. In: *Russkie muzykal'nye arkhivy za rubezhom. Zarubezhnye muzykal'nye arkhivy v Rossii: materialy mezhdunarodnykh konferentsii: vyp. 5* [Russian musical archives abroad. Foreign musical archives in Russia: materials of the international conference: iss. 5]. Moscow, Moskovskaya konservatoriya Publ., 2010, pp. 27–33.
4. Klinskii E. *Sergei Zharov i ego Donskoi Kazachii Khor* [Serge Jaroff and his don Cossack Choir]. Berlin, Izdanie Donskogo Kazach'ego khora Publ., 1931. 55 p.

¹ Новое русское слово. 1937, 1 окт.; Новое русское слово. 1937. 28 нояб.; New York Times. 1931. December 21. P. 29; New York Times. 1933. January 16. P. 12; New York Times. 1939, November 28. P. 22; New York Times. 1941. December 14. P. 37.

² Новое русское слово. 1931. 27 дек.

³ Новое русское слово. 1931. 27 дек.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курков Николай Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
E-mail: kurkowkonstantin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nicolay V. Kurkov – Dr. Sci. (History), Prof., Department of the Modern and Contemporary History and Methodology, Moscow State Regional University;
E-mail: kurkowkonstantin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Курков Н. В. Донской казачий хор С. А. Жарова в Америке: 1930-е гг. (Русский двадцатый век в культурно-историческом контексте) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 91–97.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-91-97

FOR CITATION

Kurkov N. Don Cossack Choir of S. A. Zharov in America: the 1930s (cultural and historical context of the Russian 20th century). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 91–97.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-91-97